

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Города и империи в Северной и
Южной Америке. 900–1500 гг.
Часть 1

В теме, которой будут посвящены две очередных лекции, рассматривается развитие крупных городских центров и имперских государств в Северной и Южной Америке в течение шестисотлетнего периода.

Некоторые из наиболее густонаселенных районов Северной Америки находились в долинах Миссисипи, Миссури, Теннесси, Огайо и других восточных и средних западных долин. Эти реки и их притоки были естественными каналами торговли. Густые леса обеспечивали древесину для строительства и дров, а также дичь, служившую источником пищи, меха, шкур и костей. Эта среда способствовала развитию земледельческих обществ и крупных поселений со второго тысячелетия до н. э. Слияние рек Миссисипи и Миссури создало огромную по территории пойму, идеально подходящую для выращивания кукурузы и бобов. Здесь, где-то между 800 и 1000 годом, жители Миссисипи основали поселение Кахокия. Его останки, сохранившиеся в штате Иллинойс, причислены к объектам Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В пору своего расцвет между 1050 и 1200 годами Кахокия насчитывала от десяти до двадцати тысяч жителей. Вероятно, это был самый крупный городской центр к северу от Мексики до прибытия европейцев. Город был естественным центром торговли, расположенным на месте встречи артерий, соединявших различные регионы. Кахокская керамика и каменные орудия были найдены в Миннесоте, Канзасе, Арканзасе и Миссисипи. Город экспортировал соль и кремень в обмен на медь с Верхнего озера, слюду из Аппалачей и ракушки из залива и Атлантического морского дна.

Самыми заметными остатками Кахокии являются земляные насыпи, продолжавшие традиции Миссисипи, восходящие к четвертому тысячелетию до н. э. Возможно, что в Кахокии могло быть более 120 подобных сооружений, но из-за многовековой эрозии и городского развития видны менее 80. У большинства курганов были плоские вершины, на которых рабочие возводили деревянные сооружения, которые функционировали как храмы, административные здания и резиденции для элитных семей.

Самым большим местным памятником является так называемый Монахов курган, высота которого составляет 28 метров, а длина 290 метров. Построенный поэтапно между 900 и 1200 годами этот курган является самой крупным сооружением в Северной Америке, построенным до контакта с европейцами. Вероятно, это была резиденция правящей семьи Кахокии, а также церемониальный и административный центр.

Курган 72, расположенный в нескольких сотнях метров от него, совпадает с восходом солнца в дни зимнее солнцестояние и закатом во время летнего солнцестояния. Это постройка была важным местом погребения, насчитывая останки 272 человек, датированных периодом между 1000 и 1050 годами. Некоторые трупы были уложены на платформы или завернуты в одеяла, а другие были просто брошены в ямы, что, вероятно, свидетельствует о социальных различиях. В одной из гробниц был обнаружен труп сорокалетнего мужчины, лежащего на платформе из двадцати тысяч раковин. Возможно, он был ранним правителем Кахокии. Несколько других тел были похоронены вокруг него. Рядом археологи обнаружили несколько массовых захоронений, содержащих останки более ста женщин, зарытых рядами вместе с более чем тридцатью шестью тысячами раковин, стрелами и сломанными керамическими горшками. В другой могиле было похоронено четыре человека с отрубленными головами и руками. Эти погребения предполагают, что население Кахокии практиковало человеческие жертвоприношения, как это делали общества в Мезоамерике. Слуги или родственники, возможно, были убиты, чтобы сопровождать умершего вождя в загробной жизни.

Около 1150 г. правители окружили центр города частоколом. С площадок, установленных на внутренней стене, воины могли стрелять из луков в нападающих врагов и защищать ворота. Вероятно, это говорит о том, что соседние общины пытались оспаривать сложившуюся региональную гегемонию.

Помимо военных конфликтов негативную роль сыграла и деградация окружающей среды, которая привела к депопуляции Кахокии и исходу населения, случившимся примерно к 1400 году. Город столь внушительных размеров требовал постоянного снабжения древесиной из близлежащих лесных массивов. Вырубка леса вела к обезлесению, которое могло разрушить естественную среду обитания некоторых растений и животных, составлявших часть рациона питания местного населения.

Обезлесение могло также способствовать эрозии сельскохозяйственных угодий и накоплению ила в местных реках, что увеличило риск наводнений. Окончание Северо-Атлантического периода потепления в 1200-х годах, вероятно, вызвало более ранние сезонные морозы и снижение урожаев, особенно кукурузы. Сокращение производства продовольствия вело к обострению конкуренции за скудные ресурсы. Постепенно люди покидали Кахокию и мигрировали в другие районы, создавая новые, хотя и меньшие поселения, или были ассимилированы другими индейскими группами.

Подобно населению Кахокии, индейцы Пуэбло также строили впечатляющие сооружения между десятыми и двенадцатыми веками. Большинство поселений этого народа находились на плато Колорадо. Первоначально предки пуэбло жили в небольших деревнях, состоящих из хижин. Со временем некоторые из этих селений превратились в более крупные поселения, каждое из которых состояло из пяти или шести каменных зданий и кивы, большой круглой крытой ямы, служившей местом встречи и церемониальным центром. Около 900 года многие общины стали выращивать кукурузу, и население начало расти.

Чако-Каньон представлял собой самое крупное поселение. Первые деревни, вероятно, появились примерно в 500 году, поскольку фермеры использовали участвовавшие осадки для выращивания кукурузы в южной части каньона. На протяжении нескольких столетий некоторые из этих деревень становились больше и сложнее. Самым большим из них являлся Пуэбло-Бонито, вначале представлявший из себя киву и несколько надземных складских помещений. В течение девятого века жители стали строить каменные и глинобитные комнаты. Около 1000 года были построены две больших кивы. К тому моменту в Пуэбло-Бонито существовали пятиэтажные здания и насчитывалось более шестисот комнат, в которых проживало от пятисот до тысячи человек.

Жители Пуэбло-Бонито принадлежали к двум основным группам: «зимним людям», специализирующимся на охоте и собирательстве, и «летним людям», которые были заняты земледелием. Это разделение труда показывает, что пуэбло не могли полагаться исключительно на сельское хозяйство в районе, подверженном засухам и наводнениям. Зимние и летние группы проживали в небольших семейных домах, каждый из которых имел ряд комнат, соединенных общей внешней стеной. У каждой родственной группы были свои небольшие кивы, мастерские, кладовые и хозяйственные помещения.

Как торговля, так и миграция связывали Чако-Каньон с окружающими регионами. В конце десятого и начале одиннадцатого веков экосистема долины не выдержала быстрого роста населения. Вероятно, из-за этого некоторые группы пуэбло мигрировали в отдаленные районы на плато Колорадо или за его пределами, чтобы найти участки, пригодные для земледелия, и основать новые поселения. В то же время Чако-Каньон стал крупным центром региональной торговли, особенно драгоценными камнями и ювелирными изделиями.

Впечатляющая, но загадочная система дорог, следы которой сохранились до наших дней, исходит из Чако-Каньона подобно колесным спицам. Ширина некоторых дорог составляет около 6 метров, и они представляют собой абсолютно прямые линии, несмотря на холмы и другие неровности рельефа. Ученые долго обсуждали значение этих путей. Согласно одной из теорий, предполагается, что в особые времена года, такие, например, как летнее и зимнее солнцестояния, тысячи паломников стекались в Чако-Каньон по дорогам, чтобы принимать участие в церемониях и заниматься обменом товаров. Согласно другой теории, дороги имели чисто символическое значение. Возможно, они должны были формировать у людей представление, что Чако-Каньон является центром мира. Чако-Каньон был оставлен людьми во второй половине двенадцатого века, незадолго до того, как такая же судьба постигла Кахокию. Засуха была почти наверняка главной причиной кризиса.

Пятидесятилетний засушливый период между 1130 и 1180 годами уничтожил большую часть сельскохозяйственных угодий каньона и поставил крест на предыдущих двух веках городского развития. По мере сокращения водоснабжения жители, гонимые голодом, уходили на поиски плодородных земель. Беженцы мигрировали из каньона в разные стороны, не потеряв технологию строительства плотин, террас и водохранилищ. Появились новые поселения пуэбло, некоторые из них, как например Меса-Верде на юго-западе штата Колорадо, по своим размерам соперничали с поселениями Чако-Каньон. Эти общины процветали в тринадцатом

веке, но, в конце концов, их участь оказалась такой же, как и в родных местах. Другая крупная засуха между 1275 и 1299 годами лишила смысла земледелие, вынудив многие общины пуэбло вновь рассеяться.

Примерно совпавший по времени крах культур Теотиуакана, Сапотекы и Майя, о которых мы рассказывали в одной из предыдущих лекций, создал вакуум власти на большей части Мезоамерики. На Юкатанском полуострове крупнейшие центры майя переместились с южного высокогорья в северные низины, где пресноводные водоносные горизонты позволяли функционировать сотни деревень и нескольких крупных городов.

После краха южных городов-государств значение наземных торговых путей упало, но перевозка товаров на каноэ вдоль берега Мексиканского залива была достаточно активной. В десятом веке группа майя, получившая название Ица, перебралась на север полуострова Юкатан, где они занимались как морской торговлей, так и добычей ценного ресурса – соли.

Они разместились в городе Чичен-Ица и постепенно подчинили близлежащие общины. К западу от Юкатана в высокогорной долине Оахака большие государства Сапотекской цивилизации после 700 года распались на мелкие политические объединения, которые строили новые укрепленные центры и сражались друг с другом. После 800 года группы воинов, разговаривавших на миштекских языках, стали вторгаться в земли сапотеков, став причиной большой нестабильности. Правитель, по имени Восемь оленей – Коготь ягуара (1063–1115), создал сильное государство миштеков, поставив под свой контроль ряд городов. Это государство просуществовало до шестнадцатого века.

В течение девятого и десятого веков люди, бежавшие из опустошенных засухой пустынь северной Мексики и юго-запада современных США, проникли в более зеленые горные районы центральной Мексики. Одной из таких групп были Тольтеки. Они поселились в Туле, в центре Мексиканской долины. Этот город находился в зависимости от великого города Теотиуакан до шестого или седьмого века. Он снова возродился при тольтеках, к 1100 году его население составляло около тридцати пяти тысяч человек, и еще около девяноста тысяч человек, жили в окрестностях.

Как и в Теотиуакане в свое время, в Туле было два крупных храма в форме пирамиды, окруженных дворцами, резиденциями священников и правительственными зданиями. Тольтекская архитектура, однако, не достигала уровня Теотиуакана, и ремесленничество было также развито слабее.

Тула не являлась крупным имперским государством, но ее влияние было довольно значительным. В город для торговли приезжали люди со всей Мезоамерики. В ходе исследований археологи обнаружили керамику, произведенную современной Коста-Рики, то есть в 2 тысячах километрах юго-востоку. Вблизи Тулы имелись богатые залежи черно-зеленого вулканического стекла – обсидиана, из которого изготавливались острые лезвия и другие изделия. Тольтеки-ремесленники делали разнообразные украшения из золота, серебра и меди, экспортируя их в другие части Мезоамерики. В горах Сьера-Мадре тольтеки-горняки добывали нефрит и бирюзу. Тольтеки-торговцы доходили до далекой северной пустыни Соноран, чтобы приобрести редкие камни, рабов и соль, основывая по пути небольшие земледельческие и торговые поселения.

Влияние тольтеков ощущается даже в архитектуре Чакон-Каньона, о котором я рассказывал в начале сегодняшней лекции. Примерно с 900 года тольтеки установили регулярные торговые отношения с городом майя Чичен-Ица, который находился в 1300 километрах к востоку от Тулы. Тольтекские купцы поставляли туда обсидиан и импортировали соль с побережья Юкатана. Отношения между двумя городами были настолько тесными, что храмовая архитектура и рельефные резные фигурки в Чичен-Ица демонстрируют очень сильное влияние Тольтеков. Некоторые историки данный факт считают свидетельством насильственного подчинения Чичен-Ица тольтеками. Но как отмечают Росс Дан и Лора Митчелл, продолжительный экономический и культурный обмен мог привести к точно таким же результатам.

Засухи в северной Мексике в двенадцатом веке вызвали массовое перемещение населения в южном направлении, включая районы, контролируемые Тулой. Некоторые из групп пришельцев были также тольтекского происхождения, что не помешало им предпринять нападения на Тулу, столкнувшуюся также в этот период с нехваткой водных ресурсов.

Археологи обнаружили доказательства того, что захватчики сумели овладеть городом, разграбили и разрушили храмы, сожгли дворцы, убивая как взрослых, так и детей. Тольтеки были вынуждены покинуть свою столицу в середине двенадцатого века и на этом история их государства подошла к своему концу.

Возможно всего несколько десятилетий спустя та же участь постигла и Чичен Ица. Гибель Тулы лишила Северный Юкатан ценных предметов торговли, включая оружие из обсидиана. Город потерял свое военное превосходство в регионе, и, согласно традиционным историям майя, его разрушил и разграбил властитель соседнего города. Тольтеки, и Ица покинули город к концу двенадцатого века, хотя несколько городов майя перегруппировались, чтобы сформировать северную конфедерацию, история которой продолжалась несколько поколений. Этот союз распался в середине пятнадцатого века, и когда испанский завоеватель Эрнан Кортес высадился на побережье Юкатана в 1518 году, он обнаружил, что полуостров находится в полной политической разобщенности.

Крах тольтекского государства позволил проникнуть в Мексиканскую долину большому количеству пришельцев с севера. Многие из них говорили на языке Науатль относящимся к юто-ацтекской языковой семье, которая также включает в себя Хопи, Шошони, Команче и другие языки, на которых говорят индейцы в центральной и юго-западной части Соединенных Штатов. Эта языковая близость дает основание предполагать, что носители Науатля сложились как общность в пустыне Соноран или где-то по соседству, и, возможно, мигрировали на юг вследствие того же засушливого цикла, ставшего причиной гибели Чако-Каньона.

В течение двух столетий после падения тольтекского государства десятки городов-государств, населенных науа и другими переселившимися группами, разделяли Мексиканскую долину и прилегающие районы. У каждого города-государства была определенная территория, божество-покровитель и правитель, который являлся главным военачальником и первосвященником общины.

В типичном городе храм, дворец и другие каменные здания были сосредоточены вокруг центральной площади, которая также функционировала как рынок. Плодородные вулканические почвы в Мексиканской долине поддерживали сельское хозяйство. Озера, наполненные рыбой и водоплавающей птицей, снабжали солью; реки приносили воду из окружающих гор. Фермеры Науа создавали террасы в предгорьях и выстраивали сети каналов для орошения полей кукурузы, бобов и множества других культур. Возможно, в результате повторяющихся засух, земледельцы позаимствовали у майя технику строительства чинамп или «плавающих островов», для расширения площадей земледелия. Они создавались на мелководье или болотах и представляли собой уложенные на опоры слои водных растений и почвы. Семьи строили свои дома поблизости и плавали на каноэ от одного участка к другому. Ежедневная торговля осуществлялась как на местных рынках, так и на центральном.

Правитель города-государства контролировал центральный рынок, где заключались крупные сделки. Торговцы из окружающих регионов занимались продажей таких продуктов, как хлопок, обсидиан, перья, драгоценные камни и ювелирные изделия. Профессиональные торговцы назывались почтека. Формируя гильдии в своем городе, наживая материальное благосостояние, оказывая поддержку правителям, они могли обрести большое политическое влияние. Некоторые почтека также тайно работали в качестве шпионов, собирая информацию о городах, являющихся потенциальными противниками во время поездок и используя свои деловые контакты для получения информации.

Торговля и сельское хозяйство сделали центральную Мексику одним из самых густонаселенных регионов мира. К концу пятнадцатого века в Мексиканской долине проживало от 1 до 2,5 миллионов жителей; численность населения прилегающих районов, возможно, превышала 6 миллионов человек.

Однако рост экономики не обязательно приносит процветание для всего общества. В тринадцатом веке производимого продовольствия стало недостаточно для удовлетворения потребностей всего выросшего в численности населения. Дефицит усугублялся периодическими засухами. Многие люди еле сводили концы с концами. Хронический дисбаланс между численностью населения и производством продовольствия также провоцировал войны между городами за сельскохозяйственные угодья и рабочую силу. Иногда победители в конфликтах

обращали в рабство часть населения государства потерпевшего поражение и отторгали его территории, но чаще всего они удовлетворялись данью и установлением зависимости. Таким образом, конфедерации крупных и победоносных городов-государств все более доминировали над слабыми соседями, в то время как небольшие города создали свои собственные союзы, чтобы попытаться сохранить свою независимость. В этих условиях жесткой конкуренции была создана основа для развития ацтекской империи.

Не менее интересные процессы происходили в рассматриваемую эпоху на территории Карибского региона и Амазонской низменности. К востоку от долины Магдалены население культуры Тайрона стало быстро развиваться примерно с XI века. Это вероятно была самая большая и самая сложная цивилизация в Южной Америке за пределами Анд. Археологи раскопали каменные храмы и дворцы, а также большие гробницы с боковыми камерами, заполненными золотыми украшениями. Самый большой участок в Тайроне имеет более трех тысяч построек, включая каменные мосты.

Народ Таино, занимавшийся земледелием, охотой и рыболовством, около 1000 года, покинув остров Гаити, заселил Кубу, Пуэрто-Рико, Ямайку и Виргинские острова. По предположению ученых, основывающихся на археологических материалах, островитяне поддерживали торговые связи с континентом. Вероятно, что на острова часто заглядывали торговцы майя на своих каноэ.

Население Карибского региона, вероятно, достигло своего пика в тринадцатом веке, за двести лет до прибытия европейцев. После этого качество керамики и других артефактов заметно снизилось, а размеры последений уменьшились. Когда Христофор Колумб впервые встретился с индейцами Таино на Гаити, он узнал, что на них часто совершали нападения жители соседних островов, известные как карибы.

В Амазонии земледельцы, так же как на Карибах, выращивали кукурузу, в дополнение к таким давно освоенным культурам как маниок, бобы, сквош и картофель. В период между 900 и 1500 годами население Амазонии расширило торговые связи с общинами, населяющими Анды на западе, поставляя туда золото, коку, лекарственные растения, красители и рабов в обмен на сырой хлопок, текстиль, морскую соль и собак. Амазония фактически соединила Анды как с Карибским, так и с Атлантическим побережьем. Социальная организация населения Амазонки варьировалась от мелких охотничьих и собирательских групп до крупных сельскохозяйственных общин с явными социальными иерархиями и наследственными правителями, строившими достаточно большие города.

В одной из предыдущих лекций мы рассматривали возвышение и упадок таких андских культур, как Чавин-де-Уантар, Моче и Наска до 600-х годов. В шестом веке им на смену пришло два новых государства. Одним из них являлось Тиуанаку, государство, расположенное в высокогорьях современной Боливии; вторым являлось Уари, на территории нынешнего центрального Перу. В восьмом веке общность, известная как Чиму, восстановила часть старой ирригационной системы Моче вдоль побережья Тихого океана и построила великолепную столицу Чан-Чан.

Государство Тиуанаку появилось частично в результате климатических изменений. Во время засухи в конце шестого столетия территории растениеводства сократились, а уровень воды озера Титикака снизился на треть. Следовательно, сельские жители должны были собираться в более крупных поселениях. Город Тиуанаку, находившийся на южном берегу озера, опережал все другие городские центры. Аристократическая элита пользовалась большим религиозным престижем и, как представляется, постоянно создавала новые храмы и другие культовые памятники для привлечения паломников. Эта элита получала дань с многочисленных небольших городов и с отдаленных сельских районов, и даже от народов, находящихся на противоположной стороне Андского гребня. Ученые не знают, чем конкретно было вызвано такое влияние: военной силой или религиозным страхом.

В пору расцвет в десятом веке город, возможно, имел около сорока тысяч жителей, а еще семьдесят пять тысяч человек жили в соседних городах.

Гибель Тиуанаку также была связана с климатическими изменениями, наступившими в десятом веке. Сначала резко поднялся уровень воды в озере Титикака, затопив сельско-

хозяйственные угодья. Затем засуха, начавшаяся около 1150 года, завершила дело. Тиуанаку и его окрестности были заброшены людьми, рассредоточившимися по мелким поселениям.

Как и Тиуанаку, государство Уари в центральном нагорье Перу появилось в ответ на экстремальные погодные явления шестого века. В этом случае засухи, сменявшиеся периодами ливневых дождей, побуждали общины земледельцев подниматься на высокие, крутые горные склоны. Там в результате колоссального труда, они построили многочисленные ступенчатые террасы, создали оросительные каналы для использования воды тающих снегов, чтобы выращивать картофель, кукурузу и другие культуры, которые могли расти в холодном климате.

По мере развития общества и увеличения численности появилась необходимость в организации и управлении сложной инфраструктурой, а также в предотвращении конфликтов между местными сообществами. Так возникла местная политическая элита. Выросшее могущество позволило правителям Уари предпринимать военные походы на юг и на север, подчиняя местное население и увеличивая доходы государства. В период расцвета влияние Уари простиралось вдоль Андского хребта на расстоянии почти тысячи километров. Чтобы обеспечить постоянное снабжение продовольствием на период погодных катаклизмов, правители основали города по всей империи как центры сбора и хранения продуктов. Они построили сеть дорог, связывающих эти города со столицей, и использовали узелковое письмо в качестве системы хранения и передачи информации. Упадок Уари произошел примерно в то же время, что и в Тиуанаку, и к 1250 году столица и другие имперские города были оставлены. Причины произошедшего остаются неизвестными, поскольку засуха не представляла угрозы для сельского хозяйства Уари.

Крупнейшей и высокоразвитой культурой, возникшей на северном океанском побережье Перу, стала культура Чиму, возникшая в одиннадцатом веке. Чан-Чан, столица Чиму, была построена в долине реки Моче среди руин и заброшенных оросительных каналов древней цивилизации Моче. К 1200 году население этого города насчитывало около тридцати пяти тысяч человек. Территория под властью Чиму простиралась на тысячу километров прибрежной равнины и внутренних долин, охватывая население численностью не менее 250 000 человек. Сеть дорог соединяла Чан-Чан с многочисленными вассальными городами в соседних долинах.

Политическая элита Чиму явно ожидала экстремальных погодных явлений и постоянно к ним готовилась. Для обеспечения достаточного питания в любых условиях должностные лица проверяли отдельные домохозяйства и инвентаризировали продукты питания, причитающиеся государству в качестве податей. Накопленные запасы продовольствия распределялись среди населения во время неурожая и голода.

Государство также возродило, по крайней мере, часть старой системы управления водными ресурсами Моче, включая каналы, водохранилища, террасы на склонах гор. Некоторые каналы использовались не для орошения, а для отводов воды в случаях наводнений.

Чтобы поддерживать ирригационную сеть, власти использовали труд большого количества людей, что позволяло быстро реагировать на кризисы. Например, когда около 1100 года крупный шторм изменил течение реки Моче, тем самым сделав бесполезной существующую сеть каналов, в короткие сроки была построена новая система ирригации.

Город Чан-Чан состоял из десяти больших участков, полностью окруженных большими глинобитными стенами высотой около 10 метров. Эти корпуса служили резиденциями, административными помещениями и местами захоронения правителей и правящей элиты.

В городе было несколько правящих групп, что являлось характерной особенностью государства Чиму. После смерти правителя, один наследник принимал королевский титул и связанные с ним полномочия. Остальная часть королевской семьи, однако, получала имущество умершего монарха, включая его дворец и кладовые, а также право собирать подати. Тело мертвого царя, считающегося божественным существом, мумифицировали и помещали в специальную комнату, примыкающую к дворцу. Несколько сотен молодых людей также могли быть принесены в жертву, чтобы сопровождать правителя в загробной жизни. Королевская мумия как бы продолжала жить в своем собственном дворце.

Между тем новый правитель должен был построить себе новую резиденцию, создать новую администрацию и получить новые источники дохода. Эта традиция объясняет агрессивность правителей Чимы в поисках доходов, предпринимавших постоянные завоевательные походы.

Империя продолжала расти в пятнадцатом веке, но ее войны не продвигались далеко в горные долины. В значительной степени ограниченное засушливой прибрежной равниной, государство не контролировало отдаленные источники своей воды. Когда растущая империя инков захватила нагорье, они сразу же начали представлять серьезную угрозу для Чиму.